

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОДЕ
ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПО
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Белобородов Кирилл Алексеевич
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2018 года набора, 823 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат педагогических наук
Телигисова Софья Сармановна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты « ____ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Общие положения о доказательствах в уголовном судопроизводстве.....	8
§1. Понятие, сущность и содержание доказательств в уголовном процессе...8	
§2. Принцип допустимости доказательств при производстве предварительного следствия. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми.....	17
Глава 2. Процессуальный порядок собирания доказательств, особенности предмета доказывания в ходе производства по уголовному делу, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.....	34
§1. Общая характеристика, особенности способов собирания и оценки доказательств в уголовном процессе, процессуальная форма закрепления.....	34
§2. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности следователя в целях повышения эффективности доказательственной базы по уголовному делу, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.....	46
Заключение.....	56
Список использованной литературы.....	60
Приложение № 1.....	65
Приложение № 2.....	66
Приложение № 3.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что теория доказательств в науке уголовно-процессуального права занимает важное место. Доказательства являются основным инструментом, с помощью которого достигаются цели уголовного судопроизводства. Наука уголовно-процессуального права всегда рассматривала институт доказательств, как отношения, в которых существуют проблемные аспекты. Так, в уголовно-процессуальной науке постоянно обращается внимание на понятийный аппарат рассматриваемых уголовно-процессуальных отношений, исследуются различные классификации доказательств, осуществляется изучение основных категорий, связанных с их собиранием, оценкой, исследованием.

На наш взгляд основные правоприменительные проблемы, в процессе реализации уголовно-процессуальных положений о доказательствах, возникают в процессе признания их недопустимыми. Институт допустимости доказательств имеется в различных юридических процессах, в том числе уголовном. Необходимо заметить, что правоотношения, связанные с определением допустимости доказательств могут возникать на различные его стадиях, как на предварительном следствии, так и в рамках судебного рассмотрения. Учитывая специфику темы настоящего исследования, считаем важным проанализировать реализацию уголовно-процессуальных норм о допустимости доказательств на примере деятельности следственных подразделений МВД России.

Институт предварительного следствия представляет собой наиболее полную форму предварительного расследования, оперирующую всеми инструментами в целях установления истины по уголовному делу. Более того, процессуальные статусы следователя и руководителя следственного органа имеют широкие полномочия и обособленный от надзорных органов статус в сравнении с органами дознания. В настоящее время субъектами

предварительного следствия являются только следователи СК РФ, ФСБ РФ и органов внутренних дел РФ. Предварительное следствие имеет четкую структуру, перечень субъектов, компетентных в предварительном следствии, порядок производства процессуальных действий. Таким образом, реализация названного института в деятельности названных подразделений представляется обоснованным. Указанные факты находят свои подтверждения в статистических данных. Так в 2022 году зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений. Сотрудниками органов внутренних дел предварительно расследовано 826,7 тыс. преступлений (-0,2%), что составляет 79,8% всего массива предварительно расследованных преступлений, сотрудниками следственных органов Следственного комитета Российской Федерации – 145,4 тыс. преступлений (+3,6%), что составляет 14,0% всего массива. Указанные показатели говорят о том, что указанная форма предварительного расследования является основной. Также отметим, что согласно сведениям Главного информационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГИАЦ МВД России) в январе–декабре 2022 г. зарегистрировано 522,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 0,8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года¹.

Кроме того, решение проблем допустимости доказательств имеет определяющее значение, как для достижения цели уголовного процесса, так и для качественного осуществления деятельности следователя в процессе предварительного расследования. Это в свою очередь влияет на реализацию прав и законных интересов различных участников, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а также иных. К сожалению, на сегодняшний момент, как в науке уголовно-процессуального права, так и в законодательстве

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/34307225> (дата обращения: 09.02.2023).

отсутствуют единые подходы к пониманию сущности недопустимых доказательств. Таким образом, происходят различные нарушения уголовно-процессуального законодательства, как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на этапе предварительного следствия. Решение названных проблем кроется в создании единых подходов к пониманию недопустимых доказательств в уголовно-процессуальном праве, их природе, критериев и оснований признания таковыми. Следует согласиться с мнениями большинства исследователей о том, что назрела необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, которая бы определяла четкие критерии признания доказательств недопустимыми. Появление перечня таких критериев позволит исключить случаи, когда полученные с несущественными нарушениями доказательства признаются недопустимыми, а доказательства, которые получены с существенными нарушениями – остаются допустимыми. Перечисленные обстоятельства подтверждают актуальность, теоретическую и практическую значимость работы.

Объектом исследования является система уголовно-процессуальных отношений, возникающих в ходе собирания доказательств.

Предметом исследования в выпускной квалификационной работе выступают система уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, научная и учебная литература по вопросам теории доказательств, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов, а также материалы следственной и судебной практики.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование теоретических и прикладных аспектов реализации института доказательств в уголовном процессе как по общеуголовным преступлениям, так и по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также предмета доказывания.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач выпускной

квалификационной работы:

– изучить сущность, понятие и содержание доказательств в уголовном судопроизводстве;

– исследовать принципы допустимости доказательств при производстве предварительного следствия, а также процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми;

– проанализировать особенности предмета доказывания, оценки доказательств;

– выявить направления совершенствования уголовно-процессуальной деятельности следователя в целях повышения эффективности доказательственной базы по уголовному делу, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Методологическая основа исследования представлена в виде диалектико-материалистического познания реальной действительности, кроме того, в ходе написания работы были использованы частные, формально-юридические, логические, социологические, исторические методы научного познания. Теоретико-практическая основа и значимость исследования определена тем, что в представленном контексте была изучена юридическая, уголовно-процессуальная, философская, психологическая литература, литература по этике, криминологии, научно-исследовательские труды по уголовно-процессуальному законодательству, уголовному праву. Практическая составляющая изучена в процессе прохождения производственной практики – практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе преддипломной практики. Значимость заключается в том, что изученная литература, анализ и обобщение материалов из территориального органа помогут выявить проблемы, возникающие в процессе доказывания в ходе осуществления предварительного следствия по уголовному делу и предложить способы решения выявленных проблем, в том числе и с помощью внесения изменений в нормы действующего законодательства.

Нормативную основу дипломной работы составили Конституция РФ, федеральное законодательство, законодательство Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования наполнили данные, полученные в ходе прохождения производственной практики – практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, в том числе преддипломной практики, изучения там уголовных дел, имеющих в производстве как у наставника, так и в следственном подразделении. Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, двумя главами, включающими четыре параграфа, заключением, списком использованной литературы, а также приложениями.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие, сущность и содержание доказательств в уголовном процессе

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а при необходимости их защита и восстановление, являются главными задачами российского уголовно-процессуального законодательства, начиная с момента проверки поступившего сообщения о преступлении. В случае принятия решения о возбуждении уголовного дела, следователь начинает формировать массив доказательственной базы, которая ляжет в основу будущего обвинения. Таким образом, с помощью доказательств достигается основная цель уголовного судопроизводства, а именно достижение истины по рассматриваемому уголовному делу. В данном параграфе, нам также хотелось остановиться и на актуальной проблеме, отмеченной во введении настоящей выпускной квалификационной работы, а именно роста преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также проблемах, возникающих при сборе доказательственной базы по ним. Отметим, что в настоящее время информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни граждан. Существенное влияние на количество пользователей оказала пандемия, вызванная вспышкой коронавирусной инфекции (COVID-19). Даже такие негативные социальные явления, как преступность, переориентировались на повсеместное использование информационного пространства и новейших технических средств. Переориентация стала возможна в первую очередь в результате использования гражданами (пользователями) сети Интернет, которые, не задумываясь о последствиях, помещают в информационные системы персональную информацию.

В уголовно-процессуальной науке исследование института доказательств получило широкое распространение. Так, исследуются вопросы оценки, проверки, собирания, классификации доказательств. Вместе с тем, не остается в

стороне и вопрос понятия доказательств в уголовном судопроизводстве¹.

Понятие доказательство используется не только в уголовно-процессуальном праве, но и в рамках иных отраслей, таких как уголовное право, административное право, гражданское право, налоговое право и т.д. Отметим, что в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) отсутствует понятие доказательств. Вместе с тем, в ст. 74 УПК РФ сформулировано законодательное понятие доказательства. В соответствии с указанной уголовно-процессуальной нормой под доказательствами законодатель понимает любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, законодательное понятие доказательств замыкается на обстоятельствах, которые надлежит доказать в рамках расследуемого уголовного дела.

Следует оговориться, указанные обстоятельства имеют исчерпывающий перечень, который закреплен ст. 73 УПК РФ. Среди таких обстоятельств законодатель оговорил и внес в перечень обязательного доказывания событие преступления, то есть время, место, способ, виновность лица в совершении преступления, обстоятельства, которые характеризуют личность лица, совершившего преступление, характер и размер вреда, который причинен преступлением, обстоятельства, которые могут исключать преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, отягчающие или смягчающие уголовную ответственность, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, обстоятельства, связанные с преступной природой получения имущества или доходов от этого имущества. Необходимо выявить также обстоятельства, которые

¹ Гапонова В. Н. К вопросу о понятии доказательств // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3 (11). С. 17–23.

способствовали совершению преступления¹. Названная уголовно-процессуальная норма является неоспоримой. Все перечисленные обстоятельства необходимо доказывать при производстве по уголовному делу. Вместе с тем, в УПК РФ существуют нормы, которые могут нивелировать названный обязательный порядок доказывания. Так, к примеру, в процессе дознания дознаватель может иметь такую возможность в процессе осуществления сокращенного дознания, однако в кругу исследователей существуют мнения о необходимости осуществления полного доказывания и в процессе сокращенной формы². Учитывая, что в форме дознания расследуются более простые составы преступлений, реализацию таких процедур в процессе предварительного следствия считаем невозможным. В любом случае, в процессе предварительного расследования необходим полный механизм доказывания³. Также, рассматривая преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий не стоит забывать, что круг доказательств неординарен и границы доказывания могут не согласовываться между следователем (дознавателем) и надзорным органом, хотя функция определения границ доказывания законодателем закреплена непосредственно за лицом, осуществляющим расследование. Этот факт стал возможен в виду того, что способы совершения такого рода преступлений постоянно меняются, естественно, меняется квалификация и процессуальное регулирование.

По нашему мнению указанное положение дел имеет двоякую сущность. С одной стороны УПК РФ определяет необходимые элементы, которые подлежат доказыванию. С другой стороны, в рамках отдельных институтов разрешает отойти от обязательного перечня таких элементов, возлагая

¹ Зернов А. О., Липский Н. А. Предмет доказывания и обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады. 2018. С. 434–437.

² Доржиева Д. Ц. Пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Трибуна ученого. 2020. № 3. С. 41–46.

³ Нечаев В. В., Теренков И. Е. Установление истины - цель процесса доказывания в российском уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 311–312.

достаточность их определения на должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование. По нашему мнению, с точки зрения реализации принципов уголовного судопроизводства это не выдерживает никакой критики, а вот с точки зрения дифференциации, сокращения издержек, а также оперативности уголовного судопроизводства может иметь место.

Далее следует перейти к рассмотрению подходов к пониманию доказательства, через призму тех обстоятельств, которые необходимо доказывать в рамках расследуемого уголовного дела. Так, А.И. Зазулин отмечает, что на сегодняшний день в рамках уголовно-процессуальной науки еще не выработано должного понятия доказательств, в связи с чем, идут ожесточенные дискуссии. Указанный исследователь предлагает в структуре понятия доказательств рассматривать не только некие сведения или информацию о событии преступления, но и порядок их сбора, а также закрепления на определенном материальном носителе¹. Отдельные авторы ассоциируют доказательства с фактическими обстоятельствами уголовного дела, в независимости от того по каким преступлениям оно возбуждено по общеуголовным или совершенным с применением информационно-телекоммуникационных технологий, среди которых рассматриваются объективные фактические обстоятельства, опровержимые фактические обстоятельства, факты-предположения, оценочные фактические обстоятельства, интерпретационные фактические обстоятельства. Авторы утверждают, что разделение всех фактических обстоятельств на вышеуказанные виды может способствовать вычленению из всего массива таких обстоятельств только тех, которые имеют значение для осуществления всесторонней оценки уголовного дела и помощью которых следует сформировать доказательственную базу².

Существуют утверждения, на основе которых существующее легальное

¹ Зазулин А. И. О форме и содержании понятия «доказательство по уголовному делу» // Вестник Омской юридической академии. 2020. Т. 14. № 1. С. 101–104.

² Корнилов А. С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России // Actualscience. 2020. Т. 3. № 3. С. 226–228.

определение доказательств в уголовном процессе ничто иное как выражение информационного подхода к их сущности. Исследователи отмечают, что доказательство это определенные сведения о фактах, которые получены из перечисленных в уголовно-процессуальном законодательстве источников с помощью законных способов, которые являются основанием установления обстоятельств, имеющих значение для расследуемого уголовного дела. Кроме того, указанные авторы отмечают, что для уяснения сущности доказательства необходимо понимать, что они формируются через определенную познавательную деятельность, которая направлена на преобразование определенных фактических обстоятельств с материальных носителей в процессуальную форму, что и позволяет выделять в них свойства относимости и допустимости¹. В связи с этим представляется перспективным выделение в составе содержания понятия «доказательство» не только информации в качестве сведений о событии преступления, но также порядка сбора и закрепления информации, ее материального носителя. Однако, в настоящее время указанные суждения являются спорными, в связи с тем, что как нами указано выше, способы совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий постоянно меняются это связано в первую очередь с развитием технологий. Именно данный фактор не позволит нам закрепить порядок их сбора и фиксации.

А.А. Дядченко и В.О. Колбешкина утверждают, что существующее сегодня законодательное понятие доказательств имеет двойственный характер. Указанное обстоятельство требует незамедлительного решения, для реализации которого необходимо внести изменения в положения ст. 74 УПК РФ, закрепив в них признаки и свойства доказательств². В.Н. Гапонова придерживается аналогичного

¹ Маслов А. В., Тонких Д. А. Понятие «доказательство» в науке уголовного процесса: философский и информационный подходы // Центральный научный вестник. 2020. Т. 2. № 21 (38). С. 50–52.

² Колбешкина В. О., Дядченко А. А. К вопросу о понятии «доказательства» в российском уголовном судопроизводстве // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 7 (48). С. 50–51.

мнения¹. А.М. Миланко же провел сравнительную характеристику понятий доказательства в арбитражном, гражданском, а также уголовном процессе и пришел к выводу, что понятие, существующее в рамках уголовно-процессуального законодательства, далеко от совершенства и является двойственным. Так, исследователь говорит о том, что в рамках гражданского процесса необходимо получение сведений о фактах, а в уголовном достаточным является получение одних только сведений. Разница между указанными категориями проявляется также и в субъектах, которые вправе осуществлять оценку тех или иных доказательств. Так, в гражданском процессе такой прерогативой обладает только суд, а в уголовном процессе правом оценки доказательств наделены также прокурор, следователь, дознаватель².

Таким образом, анализ к подходу понятия доказательств в уголовном процессе показывает, что в уголовно-процессуальной науке нет единого подхода понимания рассматриваемого термина. По нашему мнению, основные проблемы, связанные с пониманием доказательств связаны с их двойственным характером, который исходит из законодательной трактовки, а также отсутствия в УПК РФ положений, которые были бы посвящены признакам и свойствам доказательств. Более того, существуют и иные проблемные аспекты, в том числе в рамках необходимости осуществления доказывания в соответствии со ст. 73 УПК РФ определенных обстоятельств. Кроме того, большая часть исследователей в рамках исследования понятия доказательств поднимает вопросы о допустимости доказательств. По нашему мнению, должен существовать четко закрепленный механизм, связанный со свойствами относимости и допустимости доказательств в уголовном процессе, который будет способствовать соблюдению прав и законных интересов участников

¹ Гапонова В. Н. К вопросу о понятии доказательств // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3 (11). С. 17–23.

² Миланко А. М. Уголовно-процессуальная проблема определения понятия «доказательство» // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Под редакцией В. Д. Зеленского. 2019. С. 111–113.

уголовного судопроизводства с учетом разделения общеуголовных преступлений и преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Также, дискуссионным в теории уголовного процесса представляется вопрос об использовании результатов оперативно-разыскной деятельности. Необходимо отметить, что результаты оперативно-разыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон также указывает лишь на недопустимость использования в процессе доказывания результатов оперативно-разыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 89 УПК РФ). Будучи сторонниками использования в уголовном процессе оперативно-разыскных данных, мы не допускали бы их в качестве доказательств по делу до тех пор, пока не будут разработаны специальные процессуальные механизмы их проверки, которые эффективно применяются за рубежом. Зачастую сведения, полученные в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий или в ходе оперативно-разыскной деятельности в целом, являются основными в доказательствах вины того или иного лица, подтверждают наличие уголовно-наказуемого деяния, однако механизм их применения законодателем не проработан в необходимой для практических работников мере, в том числе и по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Уголовного процессуальное законодательство требует, прежде чем принять решение по уголовному делу, установить событие преступления, лицо

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г./Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

его совершившее, виновность указанного лица, а также мотивы, которые его побудили на совершение преступления. Также необходимо установить и иные обстоятельства. Применительно к теме выпускной квалификационной работы важным является то, что в процессе производства предварительного следствия могут быть установлены такие обстоятельства, которые покажут, что лицо не причастно к совершению преступления, либо будет установлено отсутствие события или состава преступления¹. Установление указанных обстоятельств вызывает определенную сложность, так как это происходит на основании восстановления таких событий различными средствами. Восстановление происходит путем проведения следственных действий, изучения различных документов, где могли отражаться такие события, а также поиска различных предметов, вещей или следов, обращая отдельное внимание наиболее актуальным в настоящее время видам преступлений, то есть совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В положения статьи 73 УПК РФ закреплено, что доказывание, которое осуществляется должностным лицом, а именно в нашем случае следователем является его обязанностью. Указанное положение напрямую связано с необходимостью достижения объективной истины по расследуемому уголовному делу. Так к примеру, расследуя одно уголовное дело, в ходе доказывания вины одного лица может быть установлена вина и потерпевшего, который фактически пострадал. Такие факты часто имеют место при расследовании, например дорожно-транспортных происшествий при установлении вины каждого лица. Именно качественный анализ полученных доказательств позволяет определить вину каждого лица, выполняя тем самым принцип неотвратимости наказания.

В рамках уголовно-процессуальной науки существует мнение, что после того как устанавливаются все обстоятельства дела, определяется правильность квалификации совершенного преступления, назначается соразмерное наказание

¹ Кузина Е. Б. О понятии доказательства // История и философия науки в эпоху перемен : сборник научных статей. Москва, 2018. С. 88–91.

за совершенное преступление истина считается установленной. Таким образом, деятельность следователя, который осуществляет доказывание по уголовному делу, преследует цель должного установления обстоятельств совершенного преступления, а также лица, которое его совершило. Доказательства как раз выступают тем средством, которое позволяет достичь указанной цели.

Сущностной характеристикой доказательства, как понятия является то, что оно содержит в себе элементы процедурного характера, то есть непосредственным образом связано с процессом доказывания. Без сомнения, доказательства являются важнейшим инструментом, с помощью которого выявляется истина по любому уголовному делу¹.

В качестве вывода к параграфу необходимо отметить, что на институте доказывания строится весь процесс уголовного судопроизводства. Учитывая его важность для эффективного регулирования названных отношений необходим эффективный механизм правового регулирования. Кроме того, в структуре правового регулирования должно существовать легальное понятие. В уголовно-процессуальной науке нет единого подхода понимания рассматриваемого термина. По нашему мнению, основные проблемы, связанные с пониманием доказательств связаны с их двойственным характером, который исходит из законодательной трактовки, а также отсутствия в УПК РФ положений, которые были бы посвящены признакам и свойствам доказательств, с учетом особенностей доказывания преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В заключение также отметим, уголовно-процессуальным законом доказательства определены как предметы и документы, получаемые и изымаемые в установленном порядке, способствующие доказыванию: протоколы следственных и судебных действий, в том числе протоколы допроса

¹ Коструб Е. И. Институт доказывания и доказательств в уголовном процессе: понятие, сущность, проблемы реализации // Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления : сборник материалов круглого стола с международным участием. 2018. С. 152–157.

подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников уголовно-процессуальных отношений; заключение эксперта или специалиста; вещественные доказательства; иные документы. Также уголовно-процессуальным законодательством закрепляется обязанность уполномоченных должностных лиц и суд осуществлять оценку доказательств, что обуславливает свойства относимости и допустимости таких доказательств. Неслучайно в уголовном кодексе предусмотрены и обстоятельства, смягчающие наказание. К одним из таковых относятся провокационные действия потерпевшего, которые, как всем известно зачастую являются основанием совершения преступлений. Во время прохождения производственной практики я неоднократно встречался с такими фактами, когда потерпевший сам спровоцировал подозреваемого, в результате чего в отношении него было совершено преступление. К таким категориям в основном относятся преступления, совершенные в отношении личности (на почве ревности, бытового характера, ссоры, личные неприязненные отношения и другие).

§ 2. Принцип допустимости доказательств при производстве предварительного следствия. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми

Рассматривая вопрос допустимости доказательств при производстве предварительного следствия следует отметить, что одним из основополагающих принципов, который создает базу института доказывания, в целом, является принцип допустимости доказательств. При этом отметим, что определяющее значение для уголовного дела в целом имеет вопрос допустимости и оценки доказательств. Оценка же доказательств сама собой порождает вопросы оснований признания доказательств недопустимыми. Анализ уголовно-процессуальной литературы показал, что данному вопросу

посвящено множество исследований, в которых авторы рассматривают проблему допустимости доказательств. Вместе с тем, в первую очередь рассмотрим понятие и сущность указанного явления, что даст ясную картину и позволит выделить проблемы доказывания, возникающие в правоприменительной практике, в том числе по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Отдельные авторы отмечают, что допустимость доказательств необходимо соотносить с определенной возможностью использования полученных доказательств для установления значимых обстоятельств по уголовному делу с целью его успешного разрешения. В свою очередь, закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве возможность осуществления проверки доказательств, а также процедура признания доказательств недопустимыми несет в себе гарантию прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, что впоследствии влияет на справедливость вынесенного по делу решения¹. В свою очередь, Д. С. Титов полагает, что существующий в уголовно-процессуальном законодательстве режим допустимости доказательств имеет двоякую сущность. Во-первых, является одним из инструментов защиты прав и свобод человека, во-вторых, может являться средством исключения важных доказательств, которые могли иметь определяющее значение в рамках расследуемого уголовного дела, но в силу определенных обстоятельств признавались судом недопустимыми. Автор также утверждает, что допустимость доказательств не должна быть связана со всеми возможными нарушениями процессуального порядка сбора, а также истребования различных доказательств. Речь о признании доказательства недопустимым может идти только тогда, когда имеет место такое нарушение, которое порождает неустранимые сомнения в правдивости содержания того

¹ Попов А. А. Традиционные и новые подходы к допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 166–170.

или иного доказательства¹. В качестве примера можно рассмотреть следующий факт. Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении гр. И. по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, изъята запись с видеорегистратора сотрудников ГИБДД, которая лицом, проводящим расследование была осмотрена, признана вещественным доказательством и приобщена к материалам уголовного дела. В последующем материалы уголовного дела направлены в суд для рассмотрения по существу. Судом по данному уголовному делу было принято решение оправдать гр. И. по следующей причине: лицом, проводящим расследование в ходе просмотра видеозаписи изъятой с видео-регистратора сотрудников ГИБДД не обращено внимание на то, что последние не разъяснили права и обязанности водителя, а также не разъяснили последствия в следствии отказа последним пройти медицинское освидетельствование на предмет состояния опьянения. Именно этот факт послужил основанием вынесения оправдательного приговора. Указанный пример свидетельствует о том, что при получении, оценке и анализе полученных доказательств лицо, проводящее расследование должно быть очень внимательно к каждому полученному факту, доказывающему или опровергающему вину лица.

Таким образом, допустимость доказательств является принципиальным свойством. Это исходит из положений ч. 3 ст. 7 УПК РФ, а именно, в случае допущения нарушений требований уголовно-процессуального законодательства при получении тех или иных сведений, должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, результатом должно следовать признание доказательств недопустимыми. Рассматривая преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий отметим, что во избежании признания доказательств не допустимыми, то есть полученными с нарушением

¹ Титов Д. С. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Природа. Человек. Культура : материалы Первого Международного научно-просветительского форума. Под общей редакцией С. Е. Туркулец, Е. В. Листопадовой. 2018. С. 336–341.

требований уголовно-процессуального законодательства, законодателем в УПК РФ введена статья 164.1, которая закрепляет требования и порядок изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Указанные требования намного облегчают деятельность следователя (дознателя), так как до недавнего времени шли споры о правильности выполняемых действий при изъятии тех или иных доказательств по рассматриваемому виду преступлений.

Также, заслуживает внимания точка зрения, высказанная В.В. Терехиным, который считает, что допустимость доказательств необходимо рассматривать через некий стандарт, который включает в себя определенный набор требований к доказательствам. В случае если определенное фактическое обстоятельство соответствует такому набору требований, то оно соответственно может быть возведено в ранг доказательства и использоваться судом для установления того или иного факта по уголовному делу. Основные требования должны ассоциироваться с законодательными запретами, которые касаются доказательств и доказывания. Исследователь предлагает устанавливать два возможных элемента стандарта допустимости доказательства, среди которых позитивный элемент, который свидетельствует о формировании доказательства, а также негативный элемент, который свидетельствует о невозможности использования того или иного фактического материала в рамках уголовного дела, то есть признания его недопустимым¹.

В действующем законодательстве Российской Федерации, а именно УПК РФ термин допустимость можно встретить в разных значениях. Так, в положениях ст. 74 УПК РФ, термин допустимость употребляется как отнесение к допустимым доказательствам только закрепленных перечнем статьи видов, среди которых показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и

¹ Терехин В. В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 188–193.

показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы¹. В положениях ст. 83 УПК РФ отмечается, что протоколы следственных действий, а также протоколы судебных заседаний могут допускаться в качестве доказательств только в случае, если они отвечают требованиям, установленным УПК РФ. В свою очередь положения ст. 84 УПК РФ закрепили, что иные документы могут допускаться в качестве доказательств, только в том случае, если содержащиеся в них сведения могут иметь значение для установления обстоятельств доказывания². Как мы видим допустимость указывается законодателем в нескольких значениях, а именно, как указание на то, что только определенные составляющие могут выступать в качестве доказательств, как определенное условие соответствия действующему уголовно-процессуальному законодательству и как условие признания доказательствами, при соблюдении определенных условий. Вместе с тем, несмотря на указанные значения, допустимость доказательств может трактоваться неправильно относительно именно категории допустимости. Так, к примеру, всем известно, что при назначении судебной психиатрической экспертизы в отношении подозреваемого, эксперту необходимо представить не только медицинские документы и сведения, подтверждающие или опровергающие наличие какого-либо психического заболевания у подэкспертного, но и показания его близких родственников. Указанные сведения никак не относятся к доказательствам вины или доказательствам, опровергающим вину лица, а носят лишь сведения, которые можно отнести к характеризующим данным. Несмотря на это на практике имеют место случаи внесения указанных сведений (свидетелей) в список лиц, подлежащих вызову в суд со стороны защиты или вообще со стороны обвинения. Указанные лица вообще не относятся ни к стороне защиты

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. : одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

² Там же.

ни к стороне обвинения, а как указано выше дают возможность более подробно охарактеризовать обвиняемого.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит также и другой термин – недопустимость, который содержится в положениях ст. ст. 75, 88 и ст. 226.7 УПК РФ¹. В уголовно-процессуальной литературе есть мнение, что наличие в уголовно-процессуальном законодательстве термина недопустимое доказательство противоречит формальной логике. К примеру М. Е. Кравченко и Р.В. Костенко считают, что недопустимыми могут признаваться различные источники, которые получены средствами или посредством не предусмотренными положениями действующего УПК РФ или с их нарушениями, однако ни в коей мере не доказательства. Авторами отмечается, что доказательства могут только обладать свойствами допустимости, относимости, достаточности и достоверности². Если согласиться с мнением указанных авторов, то название ст. 75 УПК РФ стоит именовать как «Допустимость доказательств». В содержании же самой уголовно-процессуальной нормы необходимо отказаться от термина «недопустимое доказательство», что со стороны законодателя поспособствует более внятному изложению свойства допустимости доказательств.

Рассматривая вопрос допустимости доказательств в рамках осуществления предварительного расследования в форме предварительного следствия повторимся, что более половины всех регистрируемых преступлений расследуется в форме предварительного следствия, которая в свою очередь имеет свои особенности и проблемы доказывания. Рассматриваемая процессуальная форма, а именно предварительное следствие, связана с расследованием более сложных и многоэпизодных преступлений при этом

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

² Костенко Р. В., Кравченко М. Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе : монография. Москва, 2018. С. 23.

следователь, как должностное лицо наделен правами, закрепленными в законодательстве по признанию доказательств допустимыми. Расследуя такого рода преступления также стоит помнить о границах доказывания. Как известно при определении указанных границ следователь наделен возможностью определять их самостоятельно, так как, к примеру по многоэпизодным делам или уголовным делам по преступлениям, совершенным в сфере экономики, а также в сфере информационно-телекоммуникационных технологий бывает очень много свидетелей и следователю необходимо проанализировать все сведения, которыми они обладают и определить имеют они значение для уголовного дела или нет.

Длительное время в уголовно-процессуальной литературе ведутся споры о порядке признания доказательств недопустимыми, и мы также считаем, что существующий в настоящее время процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств необходимо модернизировать. Изучая правоприменительную практику хотелось бы отметить, что следователи в полной мере не пользуются наделенными правами по признанию доказательств недопустимыми, это связано, в первую очередь с тем, что с ходатайствами об исключении доказательств участники уголовного судопроизводства обращаются к ним крайне редко. В части указанный факт можно связать с тем, что сторона защиты оставляет ходатайства подобного рода на судебное заседание. Этот факт дает нам почву необходимости дополнительной проработки процессуального механизма исключения недопустимых доказательств.

Анализ уголовно-процессуальных норм и следственной практики показывает, что исключение фактических обстоятельств, которые не могут использоваться в качестве доказательств возможно как на досудебной стадии, так и в рамках судебного заседания. В рамках досудебной стадии, правом исключения таких фактических обстоятельств обладает следователь, дознаватель или прокурор, а в рамках судебного рассмотрения – суд. Кроме

того, исходя из положений ст. 75 УПК РФ инициатором такого исключения может быть как сам дознаватель, следователь или прокурор, так и любой участник уголовного судопроизводства, который выступит с соответствующим ходатайством. Стоит отметить, что порядок исключения фактических обстоятельств, то есть доказательств, более детально регламентирован в рамках судебного рассмотрения, что подтверждается положениями ст. ст. 234 и 235 УПК РФ, именно по этой причине стороны (участники) уголовного судопроизводства почти всегда пользуются возможностью заявления ходатайства об исключении тех или иных доказательств именно в рамках судебного заседания, а не на стадии предварительного расследования. Однако, суд не просто принимает решение по ходатайству о допустимости того или иного доказательства, а только после отслеживания пути их формирования, так как эта процедура дает возможность правильно оценить обстоятельства с целью их допустимости. В рамках же досудебного производства указанный порядок вообще никак не закреплен, однако считаем, что решения такого рода должны приниматься на основе имеющихся допустимых доказательств, что закрепит тем самым функцию уголовного преследования и позволит избежать в дальнейшем судебных ошибок.

В заключение можно отметить, что в положениях ч. 3 ст. 88 УПК РФ закреплено, что в ходе осуществления предварительного расследования, уполномоченное лицо (дознаватель, следователь, прокурор) имеет право признать доказательство недопустимым. Уже отмечалось, что указанная трактовка не отвечает формальной логике, поэтому целесообразней употреблять словосочетание «признать фактическое обстоятельство недопустимым». В норме также отмечено, что такое признание может осуществляться как по собственной инициативе должностного лица, так и по ходатайству подозреваемого или обвиняемого¹. Нам же в настоящее время

¹ Титовец И. В. Понятие и система механизма исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и

интересна процедура исключения таких обстоятельств в рамках осуществления предварительного следствия, в связи с чем считаем необходимым более подробно рассмотреть процедуру придания недопустимости, тем фактическим обстоятельствам, которые фигурируют в рамках уголовного дела на стадии осуществления предварительного следствия. Основная задача следователя в процессе расследования заключается в формировании доказательственной базы необходимой для раскрытия того или иного преступления. Как нами уже отмечалось ранее, работа по формированию доказательственной базы осуществляется следователем при помощи определенных средств и действий, к примеру, таких как следственные и процессуальные действия. Вместе с тем, доказательственную базу могут формировать и иные участники уголовного процесса, среди которых, например, защитник или обвиняемый. Таким образом, чем качественней работа следователя по формированию доказательственной базы, тем меньше возможностей признания фактических обстоятельств недопустимыми, в том числе, и на этапе судебного рассмотрения. Повторимся, что следователь также может наделить фактическое обстоятельство недопустимостью и по собственной инициативе. В соответствии с действующим законодательством следователь обязан осуществлять свою деятельность строго в рамках закона, так как он является, своего рода связующим элементом между участниками уголовного судопроизводства, в обязанность которого входит создание должной атмосферы при осуществлении любых процессуальных действий. Создание же такой атмосферы не представляется возможным без разнообразных нравственных и этических качеств, которыми должен обладать каждый следователь. Отдельного внимания заслуживает вопрос этики и нравственности при проведении следственных действий, так как отдельные следственные действия напрямую затрагивают важнейшие права и гарантии граждан, закрепленные в Конституции РФ. В связи с этим указанный вопрос является

особенно актуальным¹. Следователям необходимо обращать особое внимание на этическую и нравственную составляющую при проведении любого следственного действия. Особое внимание следует обращать на такие следственные действия как допросы участников, освидетельствование, обыск, выемка, очная ставка, проверка показаний на месте. Так в рамках проведения допроса следователю необходимо учитывать все составляющие морально-этического толка, учитывать категории допрашиваемых участников, так как любые упущения могут негативно сказаться на результатах указанного следственного действия, а также признания протокола недопустимым. В рамках проведения освидетельствования необходимо учитывать специфику указанного следственного действия, так как зачастую такое следственное действие сопровождается обнажением тела и в ходе его проведения следователю необходимо тактично объяснить, что проведение следственного действия необходимо для достижения целей уголовного судопроизводства. Следователь должен тактично объяснять необходимость проведения следственного действия для достижения общих целей уголовного судопроизводства. Одним из распространенных значимых следственных является обыск, проведение которого зачастую сопровождается риском возникновения конфликтной ситуации. В данном случае, с целью ее избегания, следователю необходимо применять нравственно-тактические приемы. При изъятии электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий в рамках проведения следственных действий также необходимо соблюдать нравственно-этические нормы, так как зачастую указанная информация изымается в организациях где осуществляют свою деятельность большое количество граждан. Отметим, что нравственно-этическая составляющая в деятельности следователя должна присутствовать не только в рамках проведения отдельных следственных действий, но и на протяжении всей его деятельности в рамках уголовного судопроизводства, в

¹ Кремнева Е. А., Хорьяков С. Н. Протоколирование следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 76–82.

том числе при принятии решения о недопустимости того или иного представленного сторонами фактического обстоятельства. Наличие нравственно-этической составляющей поможет повысить эффективность уголовного судопроизводства, а также достичь общих его целей.

В ходе написания указанной выпускной квалификационной работы в период прохождения производственной практики нами проведен опрос следователей СО по РПТО ОП № 3 СУ Управления МВД России по г. Уфе, который показал, что принятие решения о недопустимости того или иного доказательства по собственной инициативе следователя является крайне редким явлением. Причина кроется в том, что следователь не имеет заинтересованности в исключении доказательств, которые им были собраны. Более того, иные участники также не заявляют таких ходатайств на этапе предварительного следствия. Так, опрос следователей показал, что с 2020 по 2022 год в СО по РПТО ОП № 3 СУ Управления МВД России по г. Уфе ходатайства об исключении недопустимых доказательств не поступало как по общеуголовным составам, так и по преступлениям, совершенным в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Проведя анализ следственной практики нами установлено, что аналогичное ходатайство заявлялось в органы предварительного расследования отдела полиции № 5 Управления МВД России по г. Уфе по уголовному делу, возбужденному по факту незаконного приобретения и хранения боеприпасов. В ходе рассмотрения уголовного дела в суде последний протокол осмотра места происшествия признал не допустимым доказательством в связи с тем, что осмотр жилища проводился без судебного решения и не являлся исключительным случаем, не терпящим отлагательств для производства следственных действий¹. Также хотелось отметить, что некую проблему создает и право лица отказаться от дачи показаний в порядке, предусмотренном ст.51 Конституции РФ. За время прохождения производственной практики от

¹ Материалы уголовного дела № **** ОП № 5 Управления МВД России по г. Уфе.

некоторых лиц, проводящих расследование я слышал, что если лицо отказывается от дачи показаний, то это даже хорошо, так как в каком-то случае это сокращает срок расследования, однако я с этим в корне не согласен так как положительный исход дела в суде зависит от того, как доказательствами закреплена вина лица, то есть следователь (дознаватель) должны проверить каждый довод допрашиваемого лица, чтобы исключить возможность необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности, а отказ от дачи показаний лишает его такой возможности. В последующем уже в ходе судебного разбирательства суду могут быть предъявлены доказательства, которые были не известны лицу, проводящему расследование и как результат возвращение уголовного дела для проведения дополнительного расследования из суда или оправдание лица.

Основываясь на указанном примере считаем необходимым в уголовно-процессуальных отношениях проработать необходимый механизм признания доказательств недопустимыми с учетом осуществления ведомственного контроля.

В литературе также отмечается проблематика, связанная с исключением доказательств по ходатайствам обвиняемых и подозреваемых. Так, нормы уголовно-процессуального законодательства предусматривают такую процедуру, однако в процессе правоприменения они не работают¹. Так, к примеру в СО по РПТО ОП № 3 СУ Управления МВД России такая практика отсутствует. Также в научной литературе отмечается, что указанное положение дел спровоцировано узким кругом участников, которые могут подать такое ходатайство. На сегодняшний день законодатель дает такое право только подозреваемому (обвиняемому). Остается неясным, почему в положениях ч. 3 ст. 88 УПК РФ отсутствуют иные участники, например, защитник. Здесь следует указать на содержание положений ст. 119 УПК РФ, где оговаривается

¹ Титовец И. В. Реализация прав участников уголовного судопроизводства на исключение недопустимых доказательств // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов межвузовской конференции. Под редакцией М. И. Пилякина. 2018. С. 94–97.

право участников уголовного процесса на заявление ходатайств.

Подводя итог считаем целесообразным привести в соответствие со ст. 119 УПК РФ ч. 3 ст. 88 УПК РФ. Существуют мнения, в соответствии с которыми расширение перечня участников, которые смогут подавать ходатайства об исключении недопустимых доказательств, коренным образом ситуацию не меняет¹.

В уголовно-процессуальной литературе названная проблема связывается с нежеланием защитников просить обвиняемых подавать такие ходатайства в связи с тем, что оставляют такую возможность на стадию судебного рассмотрения. В этом случае у следователя не будет возможности заменить недопустимое доказательство, либо получить его иным правомерным способом, о чем как раз мы говорили выше. Без сомнения, меньшее количество доказательств может способствовать принятию нужного защитнику судебного решения². Иные причины данных фактов нами были рассмотрены выше. По нашему мнению, наличие эффективного механизма своевременного исключения недопустимых доказательств из дела смогло бы исключить дополнительные процессуальные издержки. Так, своевременное исключение отдельных доказательств в процессе предварительного следствия может вообще повлечь его прекращение.

Еще одним субъектом, который по смыслу части 3 статьи 88 УПК РФ наделен правом принятия решения о недопустимости доказательств на предварительном расследовании, является прокурор. Отметим, что об устранении недопустимых доказательств прокурором говорится и во внутриведомственных актах. Так, к примеру, Приказ Генпрокуратуры РФ «Об организации

¹ Чернышов В. Н., Чекмарёва Г. И. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2018. № 1 (67). С. 165–168.

² Яблоков А. М. Актуальные проблемы взаимодействия стороны обвинения и стороны защиты в рамках уголовного дела // Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности : материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Ред. колл.: к.ю.н., доцент П. Н. Дурнева, к.ю.н., доцент Ю.Н. Шаповалов; Пятигорский гос. ун-т. 2020. С. 194–199.

прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»¹. При осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия прокурору необходимо добиваться соблюдения требований части 3 статьи 7 и статьи 75 УПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением требований законодательства, однако каким образом прокурор может этого «добиться» во внутриведомственных актах не сказано. Прямых указаний по реализации указанного механизма не имеется.

Указанная возможность появляется у прокурора при рассмотрении материалов уголовного дела, поступившем с обвинительным актом или постановлением. Очевидно, что такая возможность возникает при рассмотрении прокурором материалов уголовного дела с обвинительным постановлением или актом, так как этот этап свидетельствует об окончании предварительного расследования в форме дознания. В законодательстве данному этапу предшествуют механизмы осуществления взаимодействия прокурора и дознавателя.

Итак, после вынесения окончательного документа в виде обвинительного акта или постановления дознаватель направляет уголовное дело прокурору для их утверждения и дальнейшего направления в суд для рассмотрения по существу, однако каким образом прокурору становится известно о факте наличия нарушения норм УПК РФ, которые могут привести к недопустимости доказательств? Отметим, что прокурор может узнать о нарушении норм УПК РФ в рамках рассмотрения в порядке ст. 124 УПК РФ жалобы поступившей в адрес прокурора. С одной стороны, исполнение решения прокурора является обязательным для поднадзорного лица, в тоже время наличие права по обжалованию его решения (часть 4 статьи 124 УПК РФ) предоставляет возможность его не исполнять. Более того, разрешение жалоб прокурором также не может претендовать на постоянный

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 года, № 826 / Законность. № 3. 2017.

механизм, поскольку прокурор в очередной раз ставится в зависимость от обстоятельств, в данном случае, от наличия жалобы, что говорит об исключительности подобных случаев. Таким образом, в порядке рассмотрения жалобы прокурор не может реализовать право на исключение недопустимых доказательств.

Также отметим, что возможность у прокурора признать доказательство недопустимым и по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, что предусмотрено частью 4 статьи 88 УПК РФ отсутствует. Более того, указанная норма изначально считается "не рабочей"». В настоящее время законодателем прокурор в качестве уполномоченного на разрешение заявленных участниками уголовного процесса ходатайств не предусмотрен, что следует из статьи 122 УПК РФ, в которой перечислены субъекты, которые уполномочены разрешать поступившие ходатайства. Указанный факт свидетельствует о том, что какой либо процессуальный механизм, позволяющий прокурору реализовать предоставленное частью 3 статьи 88 УПК РФ право исключить недопустимые доказательства отсутствует, что объясняется наличием пробелов в процессуальных нормах¹.

В частности, О. Н. Палиева отмечает, что на прокурора должна быть возложена прямая обязанность исключать из процесса доказывания недопустимые доказательства и принимать меры к устранению нарушений закона. В связи с этим, по ее мнению, следует закрепить в УПК РФ право прокурора: «в любой момент расследования принять решение о признании фактических данных не имеющими юридической силы и принять меры к устранению нарушений»². Считаем, что закрепление в законодательстве только одной нормы, которая предложена указанным нами автором, не

¹ Лазарева В. А., Николаева К. Н. Разграничение компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда по проверке доказательств // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 25–30.

² Палиева О. Н. О процессуальном порядке признания доказательств недопустимыми // Актуальные проблемы современной науки : IV Международная научно-практическая конференция. 2020. С. 195–198.

сможет изменить устоявшуюся практику, так как устранить пробелы в действующем процессуальном механизме по принятию такого решения просто не сможет, этого будет не достаточно, так как реализация полномочия по исключению недопустимых доказательств является достаточно серьезным вмешательством в деятельность органов предварительного расследования. В связи с этим считаем, что введение указанного изменения в законодательство, может быть уместным в случае кардинального изменения прокурорского надзора за предварительным расследованием, и как результат, возвращение властно-распорядительных полномочий прокурору.

Считаем возможным предложить закрепить полномочия прокурора по принятию решения о недопустимости доказательств именно в ходе производства расследования. Указанный шаг будет считаться вполне логичным, так как в настоящее время он согласуется с выполняемой прокурором функции процессуального руководства за следователями (дознавателями).

Вместе с тем, заметим, что уголовно-процессуальным законодательством в настоящее время предусмотрена еще одна процедура по исключению недопустимых доказательств в рамках досудебного производства. Считаем, что некоторые доказательства могут быть исключены в порядке части 5 ст. 165 УПК РФ, так как в процессе осуществления судебного контроля судья проверяет законность проведенного следственного действия, по результатам чего выносит решение о его законности или незаконности. В случае если проведенное следственное действие будет признано не законным и необоснованным, в соответствии со ст. 75 УПК РФ оно должно быть признано недопустимым.

Принимая во внимание изложенное можно сделать справедливый вывод, что действующий в настоящее время порядок исключения недопустимых доказательств необходимо модернизировать.

Указанный вывод мы сделали в виду того, что следователи

(дознаватели) в настоящее время не используют предоставленное им право исключения недопустимых доказательств; участники уголовного судопроизводства в полной мере не пользуются своими правами, позволяющими им подавать соответствующие ходатайства. Более того, право их подачи предусмотрено только для обвиняемого (подозреваемого), что по нашему мнению, учитывая положения иных норм УПК РФ, например положений о праве на подачу различных ходатайств является в корне не правильным. В связи с этим заключим, что процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми закреплен в УПК РФ, однако его реализация на стадии предварительного следствия в действительности не работает в той мере, в которой необходимо. Считаем, что порядок исключения недопустимых доказательств на этапе предварительного расследования должен использоваться в полной мере, что позволит обеспечить не только эффективное расследование, но и будет выражено в более качественном сборе необходимых доказательств со стороны лиц, производящих расследование. Вместе с тем, использовать указанные нормы в полной мере нужно с осторожностью, дабы эти действия не отразились на процессуальной самостоятельности следователя, ведь основным определяющим значением допустимости доказательств является не отнесение их к оправдательным или обвинительным, а соответствие уголовно-процессуальному законодательству их получения, примеры чего мы рассматривали выше и рассмотрим в дальнейшем.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

§ 1. Общая характеристика способов собирания и оценки доказательств в уголовном процессе, процессуальная форма закрепления

Способы собирания доказательств в уголовном процессе и их форма закрепления строго определена не только уголовно-процессуальным законодательством, но и иными нормативно-правовыми актами. Каждый установленный объект, потенциально являющийся доказательством, требует специальной «технологии» его исследования, определенной методики изучения, обработки и закрепления. Именно по данной причине в утвержденную систему исходных понятий доказательственного права и теории доказательств входит и характеристика способов собирания доказательств.

Обратимся к понятию словосочетания собирание доказательств. Анализируя множество мнений научных деятелей остановимся на следующем понятии: собирание доказательств – совершение дознавателем, следователем, прокурором, судом, подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком их представителями и защитником в пределах своих полномочий определенных действий, направленных на обнаружение, истребование, получение и закрепление в установленном законом порядке доказательств. Указанная деятельность по собиранию доказательств осуществляется прежде всего, так называемыми способами их получения и использования, под которыми понимаются действия, предусмотренные действующим законодательством, посредством которых дознаватели, следователи, прокуратура и суд собирают, проверяют и оценивают фактические

данные, источники их получения, а также проводят анализ и обосновывают выводы по делу.

В настоящее время имеется два основных способа собирания доказательств, таких как производство следственных действий и производство иных процессуальных действий. Производство иных процессуальных действий, в свою очередь подразделяется на:

1) проверочные действия в стадии возбуждения уголовного дела (получение заявлений и сообщений, истребование объяснений, документов, подтверждающих доводы заявителя и иных материалов);

2) истребование документов и предметов по инициативе органа, осуществляющего производство по делу, имеющие значение в доказывании;

а) требование должностного лица о предоставлении имеющихся документов и предметов;

б) требование должностного лица о проведении ревизии (инвентаризации) и, соответственно, предоставлении ее результатов;

в) требование должностного лица о представлении иных документов (справки, характеристики и т. п.);

3) принятие сообщений (в том числе документов и предметов, представленных по инициативе:

а) участников процесса,

б) учреждений и организаций,

в) общественности,

г) иных лиц.¹

Все указанные действия обладают процессуальной формой в единстве с их содержанием, именно поэтому было бы неверно считать иные, кроме следственных (судебных) действий, способы собирания доказательств непроцессуальными и процессуальная их форма немного иная, нежели у

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник . 5-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 231–232.

следственных действий, а именно менее детализирована, однако она все же существует.

Учитывая изложенное, участники уголовного процесса имеют право ходатайствовать о производстве тех или иных следственных действий по собиранию доказательств, однако, самостоятельно осуществлять собирание доказательств следственным путем не могут. Доказательства участники могут предъявлять с ходатайством о приобщении лицу, проводящему расследование. В указанные доказательства входят какие-нибудь вещи, являющиеся вещественными доказательствами, также письменные и иные документы, компьютерная техника и электронные носители, по преступлениям. Совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, ходатайства о допросах лиц, обладающих какими-либо сведениями, могут быть допрошены и в последствии вызваны в суд. Указанные способы не стоит смешивать с теми конкретными приемами выявления и изучения значимых по делу обстоятельств, которые применяются при производстве процессуальных действий, так как в зависимости от своего характера и назначения эти приемы составляют либо частные методы познания в доказывании, либо тактику и методику следствия, самостоятельным видом средств доказывания в уголовном судопроизводстве они все же быть не могут. Так, к примеру в ходе допроса потерпевший может в ходе свободного рассказа дать информацию о лицах, которые обладают какими-либо сведениями, подтверждающими доводы потерпевшего, излагаемые в ходе допроса, а в последствии, в устной или письменной форме ходатайствовать о их вызове и допросе. Также допрашиваемые лица могут указать о наличии и месте хранения предметов и документов, электронных носителей, электронных писем, данных о счетах и номерах, имеющих значение для уголовного дела, что дает лицу, проводящему расследование, основание для вынесения постановления о производстве обыска или выемки указанных предметов или документов. Аналогично значимую информацию могут предоставлять и

адвокаты (защитники) в виде заявленного ходатайства. Каждый из имеющихся способов собирания доказательств предназначен для того, чтобы обеспечить надежность источника получения доказательств, сохранения их в той форме, которой они необходимы для признания их допустимыми.

После рассмотрения системы способов собирания доказательств в уголовном процессе, считаем возможным рассмотреть соотношение ее звеньев, а именно – следственных (судебных) действий.

Понятие следственного действия встречается во многих источниках, однако отдельной трактовке в действующем законодательстве место не отведено. Анализ имеющихся источников дает нам основание заключить, что следственное действие это мероприятие, которое применяется в целях собирания и проверки доказательств, которое состоит из совокупности различных действий, которые соответствуют особенностям следов преступлений, эффективному их обнаружению, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Следственные (судебные) действия представляют собой приспособленные к получению и передаче определенного вида информации комплексы познавательных и удостоверительных приемов, операций по собиранию доказательств, предусмотренные процессуальным законом в виде правил, и осуществляемые непосредственно следователем (дознавателем). Также они обеспечивают максимальную полноту информации, которая была получена, а также создают дополнительные гарантии ее надежности. Именно последнее обстоятельство, то есть непосредственная реализация следователем (дознавателем) действий по обнаружению существующей информации в последующем может служить доказательством, а также ее получению (извлечению) и закреплению. Иные способы собирания доказательств это проведение проверочных действий, истребование и представление доказательств, которые играют важную роль. Осуществляя данные действия

следователь (дознатель) выявляют, восполняют пробелы в доказательственной базе, которые могут возникнуть в результате несвоевременного, неполного или неправильного проведения следственных действий, а равно ведется собирание доказательств, необходимых для возбуждения уголовного дела, отказа в возбуждении уголовного дела, либо отмены, изменения, оставления в силе приговора, определения, постановления, вынесенных по делу.¹

Отметим еще раз, что следственные действия могут проводиться только в том порядке, который строго установлен действующим законодательством.

Процессуальный порядок, установленный законодательством включает в себя:

а) наличие фактических и правовых оснований, требуемых законом для производства следственного (судебного) действия. При этом под фактическими основаниями понимаются конкретные данные, обуславливающие необходимость и возможность производства следственного действия. В качестве фактического основания для принятия решения о производстве следственного действия должны быть доказательства. Сведения, полученные не процессуальным путем, доказательствами не являются, и как основание для производства следственного действия служить не могут. Так, например, принимая решение о производстве выемки, следователь руководствуется имеющимся в материалах дела протоколом допроса свидетеля, в котором тот поясняет, что предмет, интересующий органы следствия, находится у него и он готов его добровольно выдать.

Под юридическими основаниями принято считать регламентацию данного следственного действия в законе, наличие полномочий на производство соответствующего действия и соблюдение установленных в законе требований о порядке вынесения постановления о его производстве.

¹ Лебедев В.М. Уголовно-процессуальное право: учебник. М.: Юрайт, 2012. С. 321.

- б) предусмотренные законом место и время;
- в) проведение следственного действия с участием предусмотренных в законе лиц;
- г) соответствие вида следственного действия требованиям закона;
- д) проведение следственного действия в последовательности, установленной законом. Установленная законом последовательность выполнения каждого следственного действия носит далеко не формальный характер;
- е) меры обеспечения охраны и реализации прав и законных интересов лиц, от которых получают доказательственную информацию в ходе следственного действия или которые владеют предметами и документами, содержащими эту информацию; лиц, участвующих (присутствующих) в следственном действии; иных лиц, права и законные интересы которых могут быть связаны с ходом и результатами следственного действия;
- ж) меры предупреждения и пресечения попыток любых лиц помешать нормальному ходу или исказить результаты следственного действия, как и подготовительные меры, обеспечивающие сохранность доказательственной информации;
- з) фиксация хода и результатов следственного действия в установленной форме.

Представление доказательств – это способ реализации участником процесса своего права на участие в доказывании. Следовательно, суд не вправе отказать участнику процесса в приобщении к делу документа, представленного в качестве доказательства или в производстве следственных действий по собиранию доказательств, если обстоятельства, о которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела.¹

¹ Булатов Б. Б., Баранов А.М. Уголовный процесс. Учебник для ВУЗов. Гриф УМО МО РФ. М.: Юрайт, 2018. С. 267.

Обратимся к такому понятию как закрепление доказательств. Под закреплением стоит понимать предусмотренное законом отражение полученных сведений в процессуальной форме, и оно же является заключительным этапом собирания доказательств. Действующим законодательством предусмотрено несколько, а именно три основные формы закрепления сведений, как составление протоколов следственных действий и ведение протокола судебного заседания, приобщение к делу вещественных доказательств, приобщение к уголовному делу документов, имеющих значение для уголовного дела. Форм, то есть способов закрепления доказательств также предусмотрено несколько, а именно в виде протокола, фототаблиц, видеозаписей, различных накопителей информации, слепков и оттисков, прилагаемых к протоколам.

Действующее законодательство предусматривает использование и различных научно-технических средств, предназначенных для собирания, закрепления и проверки доказательств. В последнее время все чаще, в ходе сбора доказательств по уголовным делам, где имеются противоречия в показаниях, которые не возможно устранить посредством проведения очных ставок и иных следственных действий, правоохранители прибегают к использованию полиграфа. Уголовно-процессуальное законодательство, несмотря на постоянно вносимые изменения и дополнения никак не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе, однако, он все же активно используется. Вопрос о допустимости результатов данного исследования является актуальным. Нам также хотелось бы предложить внести изменения в действующее законодательство в части включения использования полиграфа и допустимости результатов исследования в доказательственную базу. Также следует отметить и доказательства, подтверждающие вину в совершении преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных

технологий, в которые входят электронные носители, информация с базовых станций, операторов сотовой связи, компьютерные программы и др.

Вопрос оценки доказательств это необходимое условие ведения предварительного расследования и судебного разбирательства, за которыми следуют принятие законных и обоснованных процессуальных решений. Под оценкой доказательств в процессе доказывания понимают логический, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины. По мнению М. С. Строговича, «оценка доказательства заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательства... и о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве»¹. Несмотря на то, что указанное высказывание М. С. Строговичем сделано уже давно, однако оно до сих пор является актуальным.

Согласно теории доказывания, установленной А. Р. Белкиным, оценка доказательств – это логический процесс установления наличия и характера связей между доказательствами, определения роли, значения, достаточности и путей использования доказательств для установления истины. Такое определение понятия оценки доказательств позволяет четко установить его содержание и цели. Эта оценка предпринимается для выяснения:

а) в какой связи находится данное доказательство с другими собранными по делу доказательствами, каков характер и значение этой связи;

б) каково значение данного доказательства и совокупности доказательств для обнаружения истины, является ли совокупность доказательств достаточным основанием для признания доказанными тех или иных обстоятельств дела, для принятия того или иного процессуального решения по делу;

в) как может быть использовано данное доказательство в процессе дальнейшего доказывания².

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 134.

² Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: НОРМА, 2005. С. 29 – 30.

Значение и направленность оценки доказательств зависят от того, в какой именно момент производства расследования по делу она производится и определяется в первую очередь, числом оцениваемых доказательств, объемом оцениваемой информации, во вторых – полнотой оцениваемой доказательственной информации, а также характером и важностью тех процессуальных решений, которые принимаются на основе результатов оценки и характером и сложностью тактических решений, которые предполагаются по результатам оценки, особенно в ситуации тактического риска, куда же относится объем, характер предстоящей работы по расследуемому делу.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод, что основные моменты, с которыми связана оценка собранных фактических данных дает возможность решить вопроса о возбуждении уголовного дела, выдвинуть возможные версии и определить дальнейшее направление расследования. В последующем привлечь конкретное лицо к уголовной ответственности, решить вопрос об избрании той или иной меры пресечения, принять меры по преодолению противодействия расследованию, при их наличии, принять решение о производстве принудительных и санкционированных следственных действиях, о приостановлении, прекращении или окончании производства по делу.

Таким образом, оценка доказательств – это осуществляемая в логических формах мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и совестью, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость и достоверность, а в совокупности их достаточность; выдвигают необходимые следственные (судебные), версии, решают, достоверны ли они, устанавливают, есть ли основания для принятия различных процессуальных решений и проведения следственных (судебных) действий; приходят к выводу о

доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом с приведением анализа доказательств в соответствующих процессуальных актах¹.

Поскольку, следовательно, прокурор, суд получают сведения об исследуемом событии из показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, вещественных доказательств и документов, заключений экспертов, то перед ними возникает задача – оценить эти доказательства, т. е. выяснить, содержат ли они достоверную и полную информацию о доследуемом событии (отдельных его сторонах), собрана ли эта информация с соблюдением требований процессуального закона, имеет ли она отношение к предмету доказывания; достаточно ли установленных по делу фактов для вероятных (версии) или достоверных выводов об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания; могут ли служить собранные по делу доказательства основанием для принятия процессуальных решений и проведения различных следственных действий (привлечение в качестве обвиняемого, задержание, обыск, выемка и т.д.)².

Выяснение всех вопросов это не только процесс мыслительной деятельности, закон и правосознание, также это внутреннее убеждение, лиц, проводящих расследование, то есть следователя, дознавателя, прокурора и суда. Содержание процесса оценки доказательств составляет мыслительная деятельность, закон и правосознание, однако этих признаков недостаточно, важную роль играет внутренне убеждение. Соблюдение требований закона, методологический характер оценки доказательств в совокупности дает возможность оценить допустимость доказательств, проанализировав, как нами указано ранее, источник доказательств, правила их получения и процессуальное закрепление.

¹ Громов Н. А., Францифоров Ю. В., Макаров Л. В. Сущность уголовно-процессуального доказывания // Следователь. 2001. № 1. С. 16.

² Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М.: НОРМА, 2019. С. 84–85.

Оценка доказательств – это составная часть процесса доказывания, неразрывно связанная с другими сторонами этого процесса: обнаружением, закреплением и проверкой доказательств. Собираение доказательств по уголовному делу сопровождается их осмысливанием, анализом, сопоставлением с другими доказательствами, выдвижением следственных версий, их проверкой путем собирания новых доказательств и т. д.¹

Учитывая эту неразрывную связь, следует признать неправильной точку зрения, согласно которой процессуальное доказывание сводится лишь к деятельности по собиранию и закреплению доказательств и не включает в себя их оценку.

Процесс оценки доказательств направляет деятельность следователя (дознателя), прокурора и суда по собиранию доказательств сопутствует ей, однако все это основывается на мыслительном процессе и логической деятельности. Естественно, процесс доказывание на любой стадии всегда завершается оценкой доказательств и изложением выводов путем вынесения соответствующих процессуальных документов, но не стоит забывать о том, что оценка доказательств осуществляется также и в процессе собирания доказательств, определяя при этом основные направления дальнейшей работы по их собиранию.

Оценку доказательств следует отличать от их проверки. Под проверкой доказательств понимают:

- а) анализ и исследование доказательств;
- б) отыскание новых доказательств в подтверждение или опровержение имеющихся доказательств;
- в) сопоставление проверяемого доказательства с другими имеющимися в деле и т. д.

Очевидно, оценка доказательства путем анализа его содержания и сопоставления с другими доказательствами составляет необходимое условие

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник . 5-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 250.

его проверки. Однако в отличие от оценки проверка доказательств не сводится только к мыслительной деятельности следователя, прокурора, суда, а включает также практические действия по исследованию имеющихся и собиранию новых доказательств.

Основные принципы оценки доказательств в уголовном процессе в общем виде указаны законом и состоят в следующем:

- а) доказательства оцениваются свободно, закон не устанавливает их ценности и достаточности для обоснования выводов по делу;
- б) оценка доказательств должна быть объективной, всесторонней и полной;
- в) в основе выводов следователя, прокурора, суда по уголовному делу должна лежать оценка совокупности доказательств¹.

Доказательство, взятое в отдельности, может быть объяснено самыми разнообразными обстоятельствами, в том числе и не связанными с преступлением. Задача оценки доказательств состоит в том, чтобы найти необходимую связь между отдельными разрозненными фактами, отбросив факты, находящиеся за пределами данной связи. Этого можно достичь лишь при условии, что предметом оценки будут не только отдельные доказательства, но и их совокупность. Опираясь на требование всестороннего, объективного и полного рассмотрения всех обстоятельств в их совокупности, следует признать, что для обоснования выводов по делу недостаточно не только показаний обвиняемого, но и любого, отдельно взятого доказательства — показаний свидетеля или потерпевшего, документа, вещественного доказательства, заключения эксперта. При этом сомнительные, недостаточно проверенные доказательства, а равно предположения не могут служить основанием обвинительных выводов. Сомнительные доказательства оправдательного характера, напротив, служат основанием вывода о невиновности до тех пор, пока они не будут безусловно, опровергнуты. Заметим, что любые доводы,

¹ Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М.: НОРМА, 2019. С. 97–98.

приводимые участниками уголовного судопроизводства в рамках расследования подлежат тщательной проверке и последующему анализу.

Принимая во внимание изложенное, заключим, что процесс собирания и закрепления доказательств это процесс строго регламентированный действующим законодательством. Для правильного разрешения уголовного дела все доказательства, добытые в ходе проведения расследования должны быть подвергнуты оценке. Указанный процесс достаточно сложный и требует от правоохранительных органов не только соответствующей квалификации, а также и определенных моральных качеств. Несмотря на все сказанное, оценка доказательства стороной обвинения или защиты, в любом случае будет являться предварительной, так как окончательную оценку в любом случае даст суд.

§ 2. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности следователя в целях повышения эффективности доказательственной базы по уголовному делу, в том числе по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий

За период своей практической деятельности следователь и дознаватель сталкивается со всеми возможными видами доказательств, которые необходимо не только установить (добыть), но и проанализировать с целью дальнейшего использования и установления значения для того или иного уголовного дела. В настоящее время актуальным является вопрос качественного сбора доказательств по преступлениям, совершенным в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Данный процесс очень сложный и кропотливый, требующий от должностных лиц не только наличия соответствующей квалификации, но и других личных качеств как тонкое логическое мышление и др. При наличии всех обстоятельств следователь (дознаватель) должен учитывать различные характеристики доказательств, условия их формирования, оформления, и исследования на предмет

применения к определенному уголовному делу. Как указано выше эта деятельность довольно сложная и требует от лиц, проводящих расследование не только соответствующей квалификации, но и постоянной ее повышения.

Стоит отметить, что в действующем законодательстве понятие предмета доказывания не содержится, однако в коей то мере определен статьей 73 УПК РФ, определяя в какой-то степени этого важнейшего института.

В поддержку перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, который указан в статье 73 УПК РФ, отметим, что он носит обязательный характер, однако, в то же время является минимальным для установления истины по уголовному делу. Так, к примеру, необходимо установить время, место и т.д., однако при оценке доказательств и составлении окончательного документа в виде обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления, следователь, дознаватель в обвинении указывает не только те сведения, которые предусмотрены указанной статьей, но и момент возникновения умысла, с указанием даты, времени и места, время или период времени совершения преступления. Немаловажным является и сама реализация преступного деяния, то есть проанализировав собранные доказательства, следователь, дознаватель, должен учесть имеются ли все сведения, которые позволят ему составить обвинение так, чтобы каждое действие в событии было учтено и правильно применено. Этот факт предполагает, что перечень элементов доказывания может быть изменен, но не в сокращение, а в уточнение каждых индивидуальных обстоятельств. Естественно, при осуществлении указанной деятельности они должны отвечать требованиям допустимости. Также отметим, что унификация требований к отдельным элементам предмета доказывания оправдана временем и практическим опытом, который постоянно совершенствуется с учетом появления новых видов преступлений и способов их совершения, как к примеру по преступлениям, совершенным в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, именно по этой причине мы никак не можем поддержать точку зрения

некоторых ученых, которые утверждают, что перечень обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, может быть сокращен, если того требует конкретный случай¹.

В целях реализации предназначения отечественного уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов потерпевших, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, которые обеспечиваются гражданам Конституцией РФ, институт доказывания выполняет особенную миссию, которая проявляется именно в отношениях, связанных с предварительным расследованием, так как именно в ходе него осуществляется сбор большого количества доказательств.

Заслуживает внимания предложение разработки алгоритмов или схем, с применением кругов Эйлера, по выявлению совокупности обстоятельств по уголовному делу, их всесторонняя оценка, приобщение в качестве доказательств, для каждого наиболее характерного для данной территории уголовного преступления, например, по грабежам (ст. 161 УК РФ), кражам (158 УК РФ). В таких алгоритмах обязательное внимание должно уделяться принципу допустимости полученных доказательств. Структурные элементы данной модели должны отражать личные и вещественные доказательства, очевидно, что использование такой классификации в уголовно-процессуальном законодательстве позволит более качественно и всесторонне регламентировать порядок формирования по каждому виду. Понимая под доказательствами информацию о материальном мире, которая в силу своих связей с расследуемым событием несет в себе информацию о нем, а также – формируемую в процессе мыслительной деятельности человека, можно предусмотреть те специфические особенности, которые сопровождают порядок собирания и исследования каждого обстоятельства. Такое решение существенно упростит процессуальную деятельность по проверке и оценке как личных, так и вещественных доказательств и сделает более эффективной

¹ Россинский С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lexrussica (Русский закон). 2020. № 9 (166). С. 63–76.

реализацию полномочий должностных лиц по определению их допустимости. К примеру, при расследовании преступлений имущественного характера или преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий следователь, дознаватель направляют свою деятельность по сбору доказательств не только, позволяющей предъявить обвинение лицу, но и доказательства, а именно предметов, являющихся предметом преступления, что позвонит в полной мере осуществить свою основную деятельность по защите прав граждан, пострадавших от преступлений.

Поднимая вопрос деятельности лиц, проводящих расследование по уголовным делам следует отметить вопрос нарушения прав участников уголовного судопроизводства, принимая во внимание и деятельность, осуществляемую в ходе оценки допустимости собранных доказательств. Нормы УПК РФ связывают допустимость доказательств с правомерностью, то есть законностью их получения. Законодателем характер влияния допущенного нарушения при получении доказательств на конкретные права участников никак не определен, что по нашему мнению требует доработки, так как такие доказательства могут нарушать права, как подозреваемых (обвиняемых), так и иных участников. Принимая во внимание изложенное, считаем, что для создания качественного процесса доказывания необходимо пересмотреть положения ст. 75 УК РФ, включив в нее некоторые положения о влиянии таких доказательств на конкретные права участников, а также их последствиях. Некоторые моменты в настоящее время закреплены законодательно, к примеру в статье 164.1 УПК РФ, содержание требования при изъятии электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий.

Следует рассмотреть возможность дифференцированного подхода к определению допустимости доказательств. Так, за основу можно взять опыт западных стран, в которых при определении допустимости доказательств

может учитываться определенные обстоятельства (например, явилось ли нарушение процедуры получения доказательства умышленным или стало результатом добросовестного заблуждения субъекта доказывания)¹.

Важным вопросом является проблема, возникающая на практике, связанная с недопустимостью доказательств, на которую нами уже обращалось внимание в нашем исследовании, а именно использование в качестве доказательств результатов оперативно-разыскной деятельности, что дает нам основание полагать, что редакция ст. 89 УПК РФ требует изменений. По нашему мнению серьёзные правовые препятствия к признанию законодателем результатов оперативно-разыскной деятельности видом доказательств отсутствуют, вместе с тем положения статьи 89 УПК РФ никак не регулируют ее реализацию, что в результате создает определённые трудности в её применении на досудебной стадии, не позволяя эффективно ее использовать в доказывании.

Как вывод это дает нам основание полагать, что критерии оценки допустимости доказательств должны быть установлены и закреплены законом. Закрепление в российском уголовно-процессуальном законодательстве механизма использования результатов оперативно-разыскной деятельности, поможет эффективно ее использовать в доказывании.

Рассматривая преступления, совершенные в сфере информационно-телекоммуникационных технологий следует отметить, что при всем многообразии их объединяет преступное воздействие со стороны человека в информационно-телекоммуникационной сети, посредством электронного носителя. Рассматривая особенности расследования преступлений анализируемого вида без привязки к какому-либо составу преступления, стоит отметить, что какого-либо определенного порядка установления доказательств нет, единственным отличием является то, что предметом доказывания является

¹ Щербич Л. А. К вопросу о проверке доказательств следователем в досудебном производстве // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве : история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Саратов, 2020. С. 180–182.

информация, содержащаяся на каких-либо носителях либо в сети Интернет. Помимо общих вопросов, также необходимо определить информационные ресурсы, аккумулирующие соответствующую информацию и проанализировать полученные сведения с целью поиска данных, позволяющих идентифицировать субъекта преступления. Специфика таких преступлений заключается в том, что большое их количество совершается в скрытом сегменте сети Интернет – даркнете, с использованием браузеров, имеющих сложную систему паролей. Помимо этого само мобильное устройство может иметь пароль, то есть доступ к информации без привлечения специалиста практически невозможен. Помимо этого, информация хранится в облачных хранилищах и резервных копиях и может быть удалена с другого мобильного устройства. В этой связи, если законодатель введет норму о необходимости получения разрешения суда на осмотр электронных носителей информации, то это значительно усложнит работу правоохранительных органов не только в сборе доказательственной, но и ориентирующей информации.

Учитывая, что имеются разногласия, возникающие на фоне осмотра электронных устройств, содержащих личную переписку, следователю (дознавателю) целесообразно при изъятии электронного носителя, к примеру, в ходе осмотра места происшествия, получить согласие владельца, о чем необходимо сделать соответствующую запись в протоколе, заверив личной подписью данного лица. Кроме этого, при осмотре самого электронного носителя в случае, если вводился пароль его владельцем, необходимо также сделать соответствующую запись с личной подписью, а также вписать данное лицо как иное участвующее с внесением в протокол всех пояснительных комментариев.

В ходе расследования преступлений, анализируемой категории необходимо получить от провайдера следующую информацию:

а) регистрировался ли с кем-либо из пользователей договор по доступу в сеть Интернет, и если да, то с кем, когда и каков срок действия договора;

- б) выделялся ли в течение года IP-адрес пользователю, и если да, то:
- когда, в какие периоды времени, с точностью до секунд;
 - по какому адресу был осуществлен доступ в сеть Интернет;
 - какие ресурсы сети Интернет посещал пользователь;
 - какие платные услуги были оказаны, точное время их оказания, организация, оказывающая платёжную услугу, и иная информация об оплате таких услуг;
 - какие денежные операции и транзакции произведены;
 - какая операционная система и браузер были установлены на компьютерном устройстве.

В случае установления телефонного номера абонента необходимо получить информацию у оператора сотовой связи. Если будет установлено, что IP-адрес закреплен за иностранным государством, то есть доступ осуществляется с территории другой страны, в этом случае необходимо направить:

- а) запрос по каналам Интерпола в правоохранительные органы иностранных государств Интерпола;
- б) запрос о правовой помощи в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Также рассмотрим некоторые общие рекомендации по получению сведений в ходе допросов участвующих лиц по преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в ходе допроса необходимо (по возможности):

- получить вербальную информацию об устройствах, с помощью которых производилась коммуникация, выход в сеть Интернет или иные операции, способствовавшие совершению преступных деяний, с целью их последующего изъятия и осмотра;
- получить информации о способе выхода в сеть Интернет (через Wi-Fi-роутер, мобильную сеть и др.);

– получить информацию об интернет-браузере для отслеживания информации по истории посещения сайтов и использования этой информации в качестве «виртуальных следов»;

– получить информацию об использовании дополнительных операционных систем, Тор-браузера, анонимайзеров VPN и др.;

– получить информацию общего характера о «продвинутости» навыков пользователя в сфере электронных устройств, осведомленности о приложениях и их возможностях, в том числе исходя из сбора информации о личности (образование, работа, круг общения и др.);

– привлечь специалиста в области информационно-телекоммуникационных технологий с целью описания конкретных преступных схем с использованием специфических знаний в области компьютерных технологий и др.

Для получения более подробной информации с целью сбора доказательственной базы предлагается следующий порядок постановки вопросов при проведении допроса пособника:

а) является ли факт обналичивания денежных средств, при котором его задержали, единственным;

б) согласен ли пособник принять участие в опознании лица, совершившего преступление, по фотографии (если последний по каким-либо причинам не будет задержан и пособник признает факт обналичивания денежных средств и их передачи).

При этом в ходе допроса возможно (не запрещается) предъявление документов, подтверждающих, что задержанное лицо неоднократно обналичивало (переводило) денежные средства.

Отметим, что форма и вид информации, содержащейся на электронном носителе, достаточно разнообразны – это может быть ориентирующая информация, определяющая порядок производства следственных действий.

Процессуальный порядок собирания доказательственной базы, представленной в электронном виде, напрямую зависит от ее вида и особенностей.

В заключении считаем, что следователь (дознатель), проводя оценку полученных доказательств должен учитывать различные обстоятельства, такие как характеристика и их формирование. Также в ходе оценки необходимо определить признаки, порядок (способ) получения, закрепление (правильность оформления), а также применены в дальнейшем. Стоит отметить, что в сборе доказательств следователю (дознателю) помощь оказывает орган дознания и сведения, предоставленные по результатам их работы также подлежит проверке и оценке, так как в следственной практике имеются случаи признания доказательств, полученных в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности, допустимыми.

Так, к примеру, в ходе проведения расследования по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.28 УК РФ в отношении гр. И. оперуполномоченными уголовного розыска дознавателю представлены материалы, подтверждающие вину гр.И. В ходе проведения допроса гр. И., последний показал, что его личный досмотр был гораздо раньше чем указано в протоколе личного досмотра, заявив при этом ходатайство об изъятии и приобщении к материалам уголовного дела записи с камер видеонаблюдения территориального органа. В последствии анализ и работа по проверке доводов гр. И. показала, что при проведении личного досмотра последнего. действительно были допущены существенные нарушения законодательства, что послужило признанием протокола личного досмотра недопустимым доказательством, уголовное преследование в отношении гр.И. прекращено. Еще один отрицательный пример. Так, в отношении гр.И. возбуждено уголовное дело по ст.228 УК РФ. В рамках проведения расследования от защитника подозреваемого неоднократно поступало ходатайство об изъятии записи с камер видеонаблюдения на месте задержания гр. И., однако в его удовлетворении было отказано в виду того, что вина гр. И.

была доказана. Однако, несмотря на это в суде указанные записи были исследованы и установлено, что фактическое время задержания существенно отличалось от времени, указанном в протоколе личного досмотра, в связи с чем указанное доказательство было признано судом недопустимым. Заметим, что указанные факты не единичны, вопрос доказывания всегда остается актуальным. Исследование доказательств, предмета доказывания важнейшая часть в расследовании уголовных дел, направленная на выполнение функций, возложенных на правоохранительные органы по исполнению законодательства, а также соблюдению принципов и норм уголовно-процессуального кодекса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя исследование мы можем заключить, что на институте доказывания строится весь процесс уголовного судопроизводства, в связи с чем с целью его эффективного регулирования, естественно, необходим и эффективный механизм правового регулирования. Также в имеющейся структуре правового регулирования необходимо существование соответствующего понятия, которое в настоящее время в едином понимании отсутствует. По нашему мнению, разносторонний характер, исходящий из трактовки законодательства, а также отсутствие в УПК РФ соответствующих положений, посвященных признакам и свойствам доказательств и есть основная проблема. В настоящее время уголовно-процессуальным законом доказательства определены как предметы и документы, которые получают и изымают в установленном порядке. К таким доказательствам относятся: протоколы следственных и судебных действий, протоколы допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства. Также в их перечень отнесены: заключение эксперта или специалиста; вещественные доказательства; иные документы.

Обязанность оценки относимости и допустимости этих доказательств закреплена уголовно-процессуальным законодательством за уполномоченными должностными лицами и судом.

Понятие допустимости доказательств мы можем встретить в формулировках положений ст. ст. 7, 75, 88 УПК РФ. Вместе с тем, анализ сущности и понятия допустимости доказательств дает нам основание прийти к выводу, что указанный термин употребляется не в одном значении, а как минимум в трех, а именно: как определенные составляющие могут выступать в качестве доказательств; должно иметь место строгое соответствие закону; при наличии определенных условий признания доказательствами.

В науке существует множество подходов к пониманию данной категории,

однако, по нашему мнению верным является всё-таки тот, в соответствии с которым допустимость доказательств это некое принципиальное свойство в соответствии с которым определенный факт приобретает признак доказательства.

В ходе написания данной выпускной квалификационной работы нами также хотелось бы предложить исключить из положений уголовно-процессуального законодательства такого термина как «недопустимое доказательство», в связи с тем, что по нашему мнению оно противоречит формальной логике, так как доказательство может быть допустимым, относимым, достаточным и достоверным. Данное предложение, по нашему мнению может быть реализовано посредством переименования диспозиции (названия) ст. 75 УПК РФ в «Допустимость доказательств», изъяв из содержания термин «недопустимость доказательств».

Как итог проведенного исследования, а также полученных знаний в ходе прохождения производственной практики установлено, что в ходе проведения предварительного расследования реализация свойства допустимости доказательств практически не осуществляется. Реализация имеет место на судебной стадии, что несет в себе некую проблему, заключающуюся в том, что уголовное дело может быть возвращено для проведения дополнительного расследования из суда или судом может быть вынесен оправдательный приговор, в связи с чем мы и пришли к выводу о необходимости модернизации процессуального порядка исключения недопустимых доказательств. Модернизация, рассмотренная нами в первой главе настоящей выпускной квалификационной работы позволит обеспечить более эффективное расследование, что будет выражаться в более качественном сборе необходимых доказательств со стороны лица, производящего расследование.

При осуществлении же оценки доказательств следователь должен учитывать различные их характеристики, условия формирования. В ходе оценки доказательств лицо, проводящее расследование должно определить не

только признаки, но и способ получения представленных доказательств, их оформление.

Так, по нашему мнению в уголовно-процессуальном регулировании отношений, связанных с оценкой доказательств, в том числе их допустимости требуются изменения, как например, во-первых, изменить положения ст. 75 УПК РФ включив в положение влияние процесса получения недопустимых доказательств на конкретные права участников, а также последующих за этим последствиях. Согласившись с некоторыми научными исследователями института допустимости доказательств, которые считают, что необходимо разработать и внедрить некоторые обязательные критерии, с помощью которых следователь (дознаватель) сможет определять допустимость доказательств. Отметим, что следователь (дознаватель) и сам может сформировать недопустимые доказательства, однако, с целью минимизации таких случаев, считаем необходимым наделить полномочием по признанию соответствующих доказательств недопустимыми руководителя следственного органа (органа дознания), а также прокурора.

На сегодняшний день для оптимизации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, необходимо обратить внимание на повышение технической грамотности и создание технической базы сотрудников правоохранительных органов. Общеизвестно, что преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, часто носят межрегиональный характер, поэтому для достижения положительных результатов необходимо поддерживать взаимодействие и осуществлять обмен информацией с представителями правоохранительных органов иных субъектов Российской Федерации. Данный фактор можно обозначить в качестве ключевого момента, который будет способствовать эффективности раскрытия и расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и профессиональному

совершенствованию сотрудников правоохранительных органов путем изучения судебной практики, технической литературы, методических рекомендаций по расследованию киберпреступлений, а также анализа опыта зарубежных государств, деятельность которых не противоречит уголовно-процессуальному законодательству и регламентируется международными договорами и соглашениями, ратифицированными в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 04 октября 2022. № 8-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г./Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 года № 826 / Законность. № 3. 2017.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Балакшин В. С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. № 1. С. 38– 45.

2. Гапонова В. Н. К вопросу о понятии доказательств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 3 (11). С. 17– 23.

3. Евтушенко А. В. Признание доказательств недопустимыми: поиск критериев // Вестник магистратуры. 2019. № 3-2 (90). С. 141– 143.

4. Зазулин А. И. О форме и содержании понятия «доказательство по уголовному делу» // Вестник Омской юридической академии. 2020. Т. 14. № 1. С. 101–104.

5. Зернов А. О., Липский Н. А. Предмет доказывания и обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады. 2018. С. 434–437.

6. Громов Н. А., Зайцева С. А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М.: НОРМА, 2019. С. 97–98.

7. Корнилов А. С. К вопросу об историческом развитии понятия доказательства в уголовном праве России // Actualscience. 2020. Т. 3. № 3. С. 226–228.

8. Костенко Р. В., Кравченко М. Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: монография. Москва, 2018. С. 23.

9. Коструб Е. И. Институт доказывания и доказательств в уголовном процессе: понятие, сущность, проблемы реализации // Современные тенденции развития юриспруденции, экономики и управления: сборник материалов круглого стола с международным участием. 2018. С. 152–157.

10. Кремнева Е. А., Хорьяков С. Н. Протоколирование следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 76–82.

11. Кузина Е. Б. О понятии доказательства // История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей. Москва, 2018. С. 88–91.

12. Лазарева В. А. Трансформация понятия «доказательство» в состязательном уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (29). С. 39–43.

13. Лазарева В. А., Николаева К. Н. Разграничение компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда по проверке доказательств

// Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 25– 30.

14. Маслов А. В., Тонких Д. А. Понятие «доказательство» в науке уголовного процесса: философский и информационный подходы // Центральный научный вестник. 2020. Т. 2. № 21 (38). С. 50– 52.

15. Миланко А. М. Уголовно-процессуальная проблема определения понятия «доказательство» // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. Под редакцией В. Д. Зеленского. 2019. С. 111– 113.

16. Нечаев В. В., Теренков И. Е. Установление истины - цель процесса доказывания в российском уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 311– 312.

17. Палиева О. Н. О процессуальном порядке признания доказательств недопустимыми // Актуальные проблемы современной науки: IV Международная научно-практическая конференция. 2020. С. 195– 198.

18. Панькина И. Ю. Асимметрия правил допустимости доказательств в контексте принципа состязательности сторон // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 58– 62.

19. Попов А. А. Традиционные и новые подходы к допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 166– 170.

20. Постанюк В. Д. Обвинительный уклон в уголовном процессе и его последствия // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 266– 270.

21. Россинский С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lexrussica (Русский закон). 2020. № 9 (166). С. 63– 76.

22. Савин В. В. К вопросу о достоверности и допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической

конференции. 2018. С. 357– 360.

23. Суковатицина Е. А. Проблемы оценки достоверности доказательств на предварительном слушании в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 225– 229.

24. Терехин В. В. Стандарты допустимости доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (33). С. 188– 193.

25. Титов Д. С. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве // Природа. Человек. Культура: материалы Первого Международного научно-просветительского форума. Под общей редакцией С. Е. Туркулец Е. В. Листопадовой. 2018. С. 336– 341.

26. Титовец И. В. Понятие и система механизма исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 529– 533.

27. Титовец И. В. Реализация прав участников уголовного судопроизводства на исключение недопустимых доказательств // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов межвузовской конференции. Под редакцией М. И. Пилякина. 2018. С. 94– 97.

28. Чернышов В. Н., Чекмарева Г. И. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы II Международной научной конференции. 2018. С. 395– 399.

29. Чернышов В. Н., Чекмарёва Г. И. Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2018. № 1 (67). С. 165–168.

30. Щербич Л. А. К вопросу о проверке доказательств следователем в досудебном производстве // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз. Редколлегия: Ю. В. Францифоров [и др.]. Саратов, 2020. С. 180–182.

31. Яблоков А. М. Актуальные проблемы взаимодействия стороны обвинения и стороны защиты в рамках уголовного дела // Актуальные проблемы правосудия и правоохранительной деятельности: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Ред. колл.: к.ю.н., доцент П. Н. Дурнева, к.ю.н., доцент Ю. Н. Шаповалов; Пятигорский гос. ун-т. 2020. С. 194–199.

III. Эмпирические материалы

1. Материалы уголовного дела № **** ОП № 5 Управления МВД России по г. Уфе.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/34307225> (дата обращения: 09.02.2023).

3. Архивы уголовных дел Управления МВД России по г. Уфе, ОП №3, №5 Управления МВД России по г. Уфе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о производстве выемки**

г. Уфа

«30» января 2022 года

Старший следователь ОРПТО ОП №3 Управления МВД России по г. Уфе старший лейтенант юстиции И.И. Иванова, рассмотрев материалы уголовного дела № 12201800040*****123,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 30.01.2022 СО по РПТО ОП №3 Управления МВД России по г. Уфе по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ в отношении неустановленного лица.

Следствием установлено:

10 января 2022 года неустановленные лица в неустановленном следствии месте, представившись сотрудниками безопасности Банка России и ГУ МВД России по г. Москве похитили денежные средства Сидоровой А.В., причинив своими действиями материальный ущерб в размере в особо крупном размере на сумму 2710000 рублей.

У органов предварительного следствия имеются достаточные данные полагать, что в мобильном телефоне потерпевшей «Samsung A 10» может содержаться информация (о звонках, сообщениях с лицами, совершившими преступление, сведения о суммах похищенных денежных средств) которая может иметь значение для уголовного дела.

На основании изложенного и, руководствуясь частями первой и второй ст. 182 (частью первой или третьей ст. 183) УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Произвести выемку в помещении каб. 209 ОП №3 Управления МВД России по г. Уфе у потерпевшей Сидоровой А.В. мобильного телефона «Samsung A 10» в целях отыскания информации о звонках, сообщениях с лицами, совершившими преступление, и сведений о движении денежных средств по банковскому счету потерпевшей.

2. Копию настоящего постановления направить прокурору Кировского района г. Уфы.

Старший следователь СО по РПТО ОП №3
Управления МВД России по г. Уфе
лейтенант юстиции

И.И. Иванова

Постановление мне предъявлено 30.01.2022 г. в _16_ ч _20_ мин. Сидорова
Александра Николаевна _____

Старший следователь СО по РПТО ОП №3
Управления МВД России по г. Уфе
лейтенант юстиции

И.И. Иванова

ПРИЛОЖЕНИЕ 2**ПРОТОКОЛ
осмотра документов**

г. Уфа

8 февраля 2023 года

Осмотр начат в 09 час. 00 мин.
Осмотр окончен в 10 час. 00 мин.

Старший следователь СО по РПТО СУ ОП №3 Управления МВД России по г. Уфе майор юстиции Гареева Р.Р. в присутствии понятых:

1. Гайфуллина Айдара Марвановича, проживающего по адресу: г. Уфа, ул. Королева, д.9 кв.56;

2. Шуматова Михаила Юрьевича, проживающего по адресу: г. Уфа, ул. Вологодская, д. 34 кв. 21,

с участием: иные лица не участвовали,

в соответствии со ст. 164, частью первой ст. 176, частями первой-четвертой и шестой ст. 177 УПК РФ произвела осмотр в служебном кабинете № 3-17 помещения ОП №3 Управления МВД России по г. Уфе, документов, свидетельствующих о финансово-хозяйственных взаимоотношениях ООО «Трэнд» с ООО «Уралконтакт» с 20 мая 2020 года по 06 декабря 2020 года, изъятых на основании постановления о производстве выемки от 11.01.2023 протоколом выемки от 07.02.2023 в ООО «Уралконтакт».

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, обязанности и ответственность, а также порядок производства осмотра документов.

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст.60 УПК РФ.

1. _____ 2. _____

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: компьютер: процессор IntelAquarius, монитор Aquarius.

1. _____ 2. _____

Осмотр производился в условиях естественной освещенности, при дневном свете.

Осмотром установлено следующее.

1. Копия товарной накладной № 1488, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакочечатающем устройстве красителем черного цвета. В документе имеется дата 30.06.2020. В документе имеется сумма 2 219,6 рублей. В нижней части документа имеются подписи уполномоченных лиц. Копия заверена печатью ООО «Уралконтакт».

2. Копия счет-фактуры № 1160 от 30 июня 2020 года, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакочечатающем устройстве красителем черного цвета. В документе имеются реквизиты сторон: ООО «Трэнд» и ООО «Уралконтакт», а также сумма – 43 707,95 рублей. В нижней части документа имеются подписи уполномоченного лица.

3. Копия товарной накладной № 1473, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакочечатающем устройстве красителем черного цвета с обеих сторон листа. В документе имеется дата 30.06.2020. В документе имеется сумма 43 707,95 рублей. В нижней части документа имеются подписи уполномоченных лиц. Копия заверена печатью ООО «Уралконтакт».

4. Акт сверки взаимных расчетов по состоянию на 31.12.2020 между ООО «Уралконтакт» и ООО «Трэнд» по договору Основной договор. Документ выполнен на 1 листе белой бумаги формата А-4. В документе указано, что по данным ООО «Уралконтакт» на 31.12.2020 задолженность отсутствует. В нижней части документа имеется подпись уполномоченного лица от ООО «Уралконтакт», а также оттиск печати ООО «Уралконтакт».

5. Счет № 1467 от 29.06.2020, выполненный на 1 листе белой бумаги формата А-4. Счет составлен в ООО «Уралконтакт». Согласно счету заказчиком является ООО «Трэнд». В документе имеется запись: «Всего наименований 14 на сумму 45 927,55 руб.». В конце документа имеются подписи ответственного лица и оттиск печати ООО «Уралконтакт».

6. Копия доверенности № 014, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакочечатающем устройстве красителем черного цвета. Дата составления доверенности 30.06.2020. Доверенность выдана водителю ООО «Трэнд» Цеккертову Алексею Алексеевичу. В нижней части документа имеются подписи Зелепухина В.Н., главного бухгалтера Назарова Д.В. и Цеккертова А.А.. Копия заверена оттиском печати ООО «Уралконтакт».

7. Счет-фактура № 1180 от 30.06.2020, выполненная на 1 листе белой бумаги формата А-4. Основной текст документа выполнен на знакочечатающем устройстве красителем черного цвета. В документе имеются реквизиты сторон: ООО «Трэнд» и ООО «Уралконтакт», а также сумма – 2 219,6 рублей. В нижней части документа имеется подпись уполномоченного лица.

8. Копия платежного поручения № 129 от 29.06.2020 на 1 листе, согласно которому ООО «Трэнд» перечислило на расчетный счет ООО «Уралконтакт» деньги в сумме 45 937,55 рублей за товары по счету 1467 от 29.06.2020.

Перед началом, в ходе либо по окончании осмотра от участвующих лиц: понятых: Гайфуллина А.М., Шуматова М.Ю. заявления не поступили.

Понятые: 1) _____ 2) _____

Протокол прочитан лично участвующими лицами.

Замечания к протоколу отсутствуют.

Понятые: 1) _____ 2) _____

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст.166 и 167 УПК РФ.

Старший следователь _____

ПРИЛОЖЕНИЕ 3**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о наложении ареста на денежные средства в случаях, не терпящих отлагательства

г. Уфа

30 января 2022 года

Следователь СО по РПТО ОП №3 Управления МВД России по г. Уфе лейтенант юстиции И.И. Иванова, рассмотрев материалы уголовного дела № 12201800040*****123

У С Т А Н О В И Л :

Настоящее уголовное дело возбуждено 30.01.2022 по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ в отношении неустановленного лица.

10 января 2022 года неустановленные лица в неустановленном следствии месте, используя абонентский номер 8-499-769-34-13, представившись сотрудником безопасности ЦБ РФ и следователем ГУ МВД России по г. Москве путем обмана под предлогом блокировки незаконно оформленных потребительских кредитов путем их обналичивания и переноса (зачисления) на резервный расчетный счет, а также оказания помощи в задержании лиц, незаконно оформивших потребительский кредит, убедили Сидорову А.В. оформить потребительские кредиты на ее имя в размере 200 000 рублей в ПАО «ВТБ», в размере 200 000 рублей в АО «Почта Банк», в размере 200 000 рублей в ООО «Сетелем Банк», затем обналичить данные кредиты на общую сумму 600 000 рублей, также денежные средства с ее расчетных счетов № 408*****935, 203*****959, (открытых в ПАО Сбербанк) в размере 902 000 рублей, взять личные сбережения в размере 660 000 рублей и с помощью терминалов самообслуживания АО «Тинькофф Банк» осуществить перевод данных наличных средств на банковские карты № XXXX XXXX XXXX XXXX (эмитирована в ПАО «Росбанк»), № XXXX XXXX XXXX XXXX (эмитирована в ПАО «ФК Открытие»), № XXXX XXXX XXXX XXXX (эмитирована в АО «Альфа-Банк), похищенными при указанных обстоятельствах денежными средствами неустановленные следствием лица распорядились по своему усмотрению, причинив своими действиями Сидоровой А.В. материальный ущерб в размере 2 710 000 рублей, то есть в особо крупном размере. Для совершения преступления и хищения денежных средств Сидоровой А.В. неустановленными лицами использовалась банковская карта, открытая в ПАО Банк «ФК Открытие» № XXXX XXXX XXX XXXX. Принимая во внимание вышеизложенное, и что арест на имущество не терпит отлагательства, в целях обеспечения возмещения причиненного ущерба в связи с заявленным иском заявлением потерпевшего, следствие считает необходимым наложить арест на денежные средства, находящиеся на расчетном счету привязанные к банковской карте ПАО Банк «ФК Открытие» № XXXX XXXX XXX XXXX.

На основании изложенного и руководствуясь п. 9 части второй ст. 29, п. 3 части второй ст. 38, ст. 115, ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Наложить арест в случаях нетерпящих отлагательств на денежные средства находящиеся на расчетном счету привязанном к банковской карте ПАО Банк «ФК Открытие» № XXXX XXXX XXXX XXXX, в виде запрета проведения расходных операций.

2. О принятом решении уведомить прокурора Кировского района г. Уфы, Кировский районный суд г. Уфы.

Старший следователь СО по РПТО ОП №3
Управления МВД России по г. Уфе
старший лейтенант юстиции

И.И. Иванова

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну».

К.А. Белобородов